

3. Горбачев и соперники (1984 г.)

Несмотря на успехи Горбачева, иерархические рамки мучительно сковывали «человека идейного». Он напоминал застоявшегося коня, бил копы-

том, но шансы приступить к масштабным преобразованиям еще не были стопроцентными.

Лигачев и Шеварднадзе вспоминали, как Горбачев рассказывал им, что в МВД существовала группа, собиравшая «компромат» на Горбачева по ставропольскому периоду его работы⁸³. Не прекращалось соперничество Горбачева и Романова. До самой смерти Андропова Романов надеялся стать фигурой № 2, тем более, что он был ближе к «геронтократам» по возрасту и контролировал наиболее мощные ведомства. Назначение Горбачева на место ведущего заседания Секретариата и Оргбюро было для Романова неприятным сюрпризом, что вызвало толки «при дворе»: «Черненко, когда Романов находился, кажется, в отпуске, пересадил Горбачева на первое место за столом заседаний Политбюро по свою правую руку перед Романовым... Увидев в один прекрасный день это, один из моих бывалых коллег... злобно прошептал: «Ну, Романов, вернувшись из отпуска, будет очень “доволен” таким соседством»⁸⁴, — вспоминает помощник Черненко В.Печенев. Однако успехи Горбачева не охладили пыл Романова — Шеварднадзе прямо называет его в качестве соперника Горбачева⁸⁵. Seriously опасался Романова и сам Горбачев. Много лет спустя он пишет об однофамильце императоров с нескрываемой враждебностью: «ограниченный и коварный человек с вождистскими замашками...»⁸⁶

Горбачев опасался также растущего влияния В.Долгих, отвечавшего за топливно-энергетический комплекс и машиностроение.

ДОЛГИХ Владимир Иванович

*1924 г. рождения. В 1941—1943 гг. в армии, где в 1942 г. вступил в КПСС. В 1949 г. окончил Иркутский горно-металлургический институт. В 1949—1958 г. работал на заводе в Красноярске, стал его главным инженером. В 1958—1969 гг. — главный инженер, директор Норильского горно-металлургического комбината. В 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1969—1972 гг. — первый секретарь Красноярского крайкома КПСС. В 1972—1986 гг. — секретарь ЦК КПСС, в 1976—1986 — завотделом ЦК КПСС. Член ЦК КПСС в 1971—1989 гг., кандидат в члены Политбюро в 1982—1986 гг.*⁸⁷

При переходе к научно-техническому рывку положение Долгих в Политбюро могло стать ключевым. Пока его позиции были слабее горбачевских, но Долгих поддерживал член «старой гвардии» Тихонов, также давно конкурировавший с Горбачевым за место «человека № 2». Если бы удалось сохранить традицию избрания на место Генеральных секретарей геронтократов (хотя бы в качестве переходных фигур), то линия «престолонаследия» отклонилась бы от Горбачева в пользу Долгих и Романова. Они могли прийти к власти после Тихонова — уже глубокого старца. Впрочем, несмотря на свой 79-летний возраст, Тихонов после этих событий жил еще долго, став свидетелем падения Горбачева. Раздражение самого Горбачева Тихоновым сохранилось на многие годы и прорывается в мемуарах фразами вроде «Тихонов бесновался»⁸⁸. Премьер видел в Долгих своего преемника, о чем как-то сказал прямо. «Теперь основное время Долгих проводил в епар-

хии премьер-министра на бесконечных встречах и беседах⁸⁹. Горбачев признает, что «Долгих является наиболее ярким представителем нашего “директорского корпуса” — серьезный, работоспособный, знающий специалист... Став секретарем ЦК, с 1972 года курировал тяжелую промышленность и любил показать, что его сфера — наиважнейшая... Он спорил со всеми, курировавшими другие отрасли, напористо отстаивал свою позицию — и это вызывало уважение»⁹⁰. Противоречия между Долгих и Горбачевым усилились после создания экономического отдела ЦК, курировавшегося Горбачевым: «Начались разговоры о формировании экономического отдела ЦК, и Владимир Иванович не сомневался, что станет его руководителем. Кому же еще! Он стал развивать бурную активность, к каждому Пленуму готовил либо выступление, либо обширную записку. И вдруг — осечка, назначили Рыжкова. Долгих воспринял это как удар по себе лично, тем более что ранее они с Николаем Ивановичем достаточно тесно сотрудничали»⁹¹. Дело, конечно, не в карьерных претензиях. Экономический отдел без Долгих превращался в параллельную структуру, в которой хозяйственники видели угрозу несогласованных с ними преобразований.

Сближение Долгих и Тихонова создавало сильный тандем, который нес угрозу претензии Горбачева на высшую власть. «Опять Тихонов зовет Долгих на совещания в Совмин, — возмущался Горбачев. — Вождя из него хотят сделать», — вспоминает В.Болдин⁹². Когда Воротников заступился за Долгих в разговоре с Горбачевым, тот возразил: «Ты всего не знаешь»⁹³. Среди соперников Горбачева иногда называют Гришина, но события 1985 г. не подтверждают эту версию.

Сила Горбачева объяснялась прежде всего тем, что он опирался на партийные кадры, а Романов, Тихонов и Долгих — на хозяйственно-бюрократические и отчасти военные. Тихонов был очень стар, Долгих занимался только своими ведомственными проблемами, редко вмешиваясь в решение вопросов, не связанных с его компетенцией. Романов, отличавшийся суровым нравом, казался опасным человеком. «Большие батальоны» и решительный характер однофамильца императоров внушали Черненко беспокойство: «Черненко понимал, что Романов, оседлав Министерство обороны, сосредоточит в своих руках такую силу и власть, что станет опасен не только для своих коллег, но и для него», — пишет И.Земцов⁹⁴. Горбачев со своим широким кругом интересов (в котором Тихонов усматривал признак дилетантизма, а Андропов и Устинов — разносторонности) и демонстративной лояльностью казался пока большинству Политбюро наиболее подходящей кандидатурой наследника Черненко. Но ситуация могла перемениться в любой момент.

В середине 1984 г. по мере ухудшения здоровья Устинова оборонный отдел секретариата ЦК стал позволять себе оттеснять министра в сторону. Постепенно ведомство Романова стало выходить непосредственно на начальника генерального штаба Н.Огаркова. Одновременно Романов пытался повысить роль военных в принятии политических решений, в важных партийных совещаниях. Почувствовав поддержку, военные стали требовать резкого роста расходов на оборону. СССР не должен был проиграть гонку

вооружений. В мае в «Красной Звезде» вышла статья маршала Н.Огаркова, в которой предлагалось дальнейшее наращивание советской военной мощи.

Усиление роли военных в политической структуре вызывало в партийно-государственной элите противоречивую реакцию. Основная масса номенклатуры боялась решительности генералов. Милитаризация общества итак была слишком велика. Даже среди промышленников, в целом тесно связанных с ВПК, зрело понимание невозможности длительного продолжения гонки вооружений при сохранении существующих производственных отношений. ВПК грозил разрушить остатки гражданского производства. В то же время часть военных воспринимала Романова как выскочку, забирающего власть в министерстве обороны при живом министре. Поскольку отношения Горбачева и Устинова были теплыми, то и значительная часть военных предпочитала динамичного и остроумного ставропольца суровому ленинградцу. Очевидно, что поддержка старца Тихонова в военной среде стремилась к нулю.

В свою очередь руководство КГБ видимо еще при Андропове сделало ставку на Горбачева (по сообщению перебежчика О.Гордиевского, например, КГБ проявило необычное рвение по подготовке визита Горбачева в Великобританию⁹⁵). Естественно, что соперник КГБ — МВД сориентировалось на другую сторону и, как уже упоминалось, вело сбор компромата на Горбачева.

Таким образом, вокруг лидеров Политбюро стали складываться уже не просто социальные, но и политические коалиции, противостояние которых должно было решить вопрос о власти. На стороне Горбачева были большая часть обкомов (а значит — большинство ЦК), аграрная верхушка — почва местной номенклатуры, КГБ, идеологический аппарат, большая часть политически активного директората и военных. Опорой его противников была ведомственная бюрократия, часть парторганизаций крупных военно-промышленных центров, глухая оппозиция в МВД и притесняемые Горбачевым хозяйственники (впрочем, последние ничего не решали в борьбе за власть).

Сторонники Горбачева использовали для «агитации» в его пользу и тяжелый транспортно-энергетический кризис, возникший в связи с морозами зимой 1984—1985 гг. Поскольку селекторные совещания по этим вопросам проводили Алиев и Лигачев, они не забывали подчеркнуть ту роль, которую играет в решении сложных хозяйственных вопросов Горбачев⁹⁶.

В то же время отношения Горбачева со «стариками», которым в конечном итоге и предстояло решать «вопрос о власти», оставались неровными. Тихонов откровенно демонстрировал свое недоверие ему, отношения с Черненко были далеки от идеальных: «По прежнему повестка заседания Секретариата апробировалась в аппарате К.У.Черненко. Не все вопросы выносились на обсуждение, на многих документах уже стояли визы генсека, определяющие, в каком направлении нужно решать те или иные проблемы, — вспоминает помощник Горбачева В.Болдин. — Во всем этом он сильно грешил на помощников Константина Устиновича и никому из них не простил переживаний тех дней... М.С.Горбачев, прилагавший немало сил, что-

бы продемонстрировать свое влияние, чувствовал нарастающую отчужденность в отношениях с генсеком»⁹⁷. Помощники нашли относительно эффективный способ противостояния Горбачеву — они готовили проекты решений, визуировали их у Черненко, а затем направляли их в Политбюро уже как предложения Генсека. Возражать в этих случаях было невозможно⁹⁸. Более того, по утверждению Арбатова и Аганбегяна, помощники Генсека В.Печенев и Р.Косолапов активно лоббировали перенос съезда партии с 1986 г. на осень 1985 г., что могло изменить «расклад голосов» в Политбюро и ЦК в преддверии избрания нового Генерального секретаря⁹⁹. Но сторонники переноса срока съезда не преуспели — официально такие планы не обсуждались.

КОСОЛАПОВ Ричард Иванович

1930 г. рождения. В 1955 году окончил философский факультет МГУ по специализации «логика». С 1955 по 1958 гг. работал в Брянском обкоме ВЛКСМ, с 1958 по 1959 — в Армавирском педагогическом институте. В 1961 г. окончил аспирантуру на кафедре философии Академии общественных наук при ЦК КПСС, с 1961 по 1964 гг. преподавал и вел научную работу на философском факультете МГУ. С 1964 по 1966 работал в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР. В 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию по философии по теме «Коммунизм и освобождение человека в сфере труда», в 1970 г. — докторскую (тема диссертации: «Социализм и проблемы освобождения труда»). С 1966 по 1974 гг. работал в Отделе пропаганды ЦК КПСС лектором, консультантом, руководителем группы консультантов, зам. заведующего Отделом. В 1974 — 1976 гг. — первый заместитель главного редактора газеты «Правда». С 1976 по 1986 гг. занимал должность главного редактора журнала «Коммунист». Был делегатом трех съездов КПСС (XXV, XXVI, XXVII). В 1976 г. на XXV съезде КПСС был избран кандидатом в члены ЦК КПСС, дважды избирался членом ЦК КПСС (в 1981 г. на XXVI съезде и в 1986 на XXVII съезде). Был одним из составителей последней Программы КПСС (принятой на XXVII съезде). Оставался членом ЦК до XXVIII съезда (1990). В 1979 был избран депутатом Верховного Совета СССР (10-го созыва), в 1984 г. — переизбран депутатом Верховного Совета СССР (11-го созыва).

Был одним из теоретиков так называемого «развитого социализма», который пытался трактовать как достигаемый, но еще не полностью достигнутый «комплексный рубеж». Такая трактовка привела, особенно после публикации в июле 1984 г. в «Правде» его статьи «Социализм и противоречия», к конфликту с Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС и частичной опале.

Впоследствии перешел из «Коммуниста» на философский факультет Московского Государственного университета им. М.В.Ломоносова, где заведовал кафедрой исторического материализма. Сложил с себя полномочия депутата Верховного Совета по указанию руководства ЦК КПСС. С ноября 1991 г. был членом ЦК Российской коммунистической рабочей партии. В октябре 1992 г. вошел в Политсовет Фронта Национального Спасения. Исключен из ЦК РКРП в декабре 1992 г. «за ревизионизм» и участие в ФНС. В начале 1993 перешел из

РКРП в КПРФ. С февраля 1993 — член ЦИК (с 1995 — ЦК) КПРФ. Выступает за «большевизацию КПРФ». Участвовал в разработке второй программы КПРФ (принятой III съездом в январе 1995 г.). Критикует руководство КПРФ за отход от марксизма-ленинизма¹⁰⁰.

Тем временем активная деятельность Романова в военной области сыграла с ним дурную шутку: Д.Устинов почувствовал, что его оставляют не у дел. Вместо патрона секретарь ЦК получил могущественного противника. В сентябре Романов на время исчезает с политической авансцены, зато Черненко, Устинов, Тихонов и Горбачев демонстрировали трогательное единение. В связи с «некруглой» 73 годовщиной со дня рождения Черненко был награжден звездой Героя соцтруда (третьей). Звезду вручал сам Устинов. По поводу этого события состоялся банкет. «На нем первыми поднимали тосты и произносили речи Устинов, Тихонов и Горбачев. Последний тепло сказал о той “хорошей атмосфере товарищеской спокойной коллективной работы, которую умеет создавать Константин Устинович” (мысль эту я слышал от Горбачева не раз: она, видимо, ему нравилась)»¹⁰¹, — вспоминает В.Печенев. Удаление Романова немало способствовало укреплению «товарищеской атмосферы» и было хорошим поводом для торжества. Возможно, ослабление Романова было связано с конфликтом между Министром обороны и начальником Генерального штаба Н.Огарковым, который проявил строптивость, не соглашаясь с предложениями Устинова по вопросам военного строительства¹⁰². Маршала Огаркова направили командовать Западной группой войск. Судя по тому, что эта перестановка и ослабление Романова произошли одновременно, вероятно, что Романов поддержал в этом конфликте Огаркова.

Но опала Романова не была продолжительной. Наученные горьким опытом взлета этого члена Политбюро, геронтократы стали пристальнее следить за Горбачевым. Между тем связанные с ним руководители средств массовой информации позволяли себе излишние вольности. Главный редактор «Правды» В.Афанасьев в интервью газете «Асахи симбун» 10 ноября сказал: «Это невозможно, чтобы Черненко ушел со своих должностей. Я думаю, что для этого еще не пришло время»¹⁰³. Еще не пришло. Уж не Горбачев ли будет решать, когда оно придет? Пресса разжигала ажиотаж вокруг дел о коррупции, иногда «забегая» вперед следствия, что также не могло нравиться Черненко.

«Компромат» на Горбачева поступал к Черненко от помощников, а, может быть, и из МВД. По наблюдению Лигачева, «с течением времени стала ощущаться некая прохлада в отношениях между Генеральным секретарем и Горбачевым. Мы замечали это по многим приметам: Черненко стал давать различные поручения через голову Михаила Сергеевича, чаще выходил непосредственно на секретарей ЦК по тем вопросам, которые обычно входят в компетенцию “второго”... Вдобавок стала проявляться своего рода ревность, желание поставить в трудное положение»¹⁰⁴.

Однако при посредничестве Лигачева постепенно отношения Черненко и Горбачева наладились¹⁰⁵. Но и после этого Черненко лишь в последний

момент сообщал Горбачеву о том, что в этот день ему поручается вести заседание Политбюро, что не давало «кронпринцу» подготовиться и раздражало его¹⁰⁶. Горбачев был вынужден соблюдать меры конспирации, опасаясь подслушивания, и не обсуждал в помещении перспективы смерти Черненко и смены власти¹⁰⁷.

Осенью 1984 г. состояние здоровья Черненко резко ухудшилось. Его, человека, страдавшего заболеванием легких, направили на отдых в высокогорную дачу «Сосновый бор» под Кисловодском. «Чазов с Горбачевым очень рекомендуют», — говорил Черненко своему помощнику¹⁰⁸. «Даже люди со здоровыми легкими и сердцем трудно переносили разреженный воздух местности, где располагалась дача», — утверждает В.Легостаев¹⁰⁹. Уже когда Черненко почувствовал себя плохо, он беседовал по телефону с Горбачевым. Вспоминает помощник последнего В.Болдин: «Я в это время находился у Михаила Сергеевича и слышал разговор по усиленной правительственной связи. Голос у К.У.Черненко был слаб, прерывист. Он произносил несколько слов и замолкал, набираясь сил. Затем вновь быстро и невнятно говорил. Смысл всего разговора был тревожный. Константин Устинович не скрывал, что чувствует себя плохо, и советовался, что делать дальше. Михаил Сергеевич успокаивал Черненко, считая, что это обострение болезни быстро пройдет, и не надо делать поспешных шагов»¹¹⁰. Несмотря на мнение Горбачева, Генсека пришлось срочно госпитализировать. После поездки в «Сосновый бор» приступы астмы стали частыми¹¹¹. В.Легостаев задает риторический вопрос: «Почему с лидером СССР случилось осенью то, что случилось. Явилось ли это результатом вопиющей врачебной некомпетентности, грубой халатности или точно рассчитанной, хорошо подготовленной и осуществленной умельцами целенаправленной акции»¹¹². Здоровье Генсека после этого уже не восстановилось.

Чтобы обезопасить себя от молодых «кронпринцев», геронтократы стали возвышать их по очереди, противопоставляя друг другу. Звездный час Романова наступил после смерти Устинова в декабре. Министром обороны был назначен связанный с ним еще по ленинградским временам маршал Соколов. С трибуны мавзолея Романов читал траурную речь, посвященную памяти его покровителя и противника. Все это очень напоминало церемонию смены власти и, возможно, многих настораживало.

Тем временем Горбачев направился на землю туманного Альбиона. Этот визит скромно освещался в советской прессе, где заметней был Романов, что лишь наводило кремлевских старцев на мысль о необходимости очередной раз несколько «задвинуть» Романова в пользу Горбачева. Визит в Великобританию, тщательно готовившийся, показал способность Горбачева договариваться с Западом в то время, когда гонка вооружений уже была не по плечу СССР. Это должно было укрепить поддержку Горбачева со стороны ветерана Политбюро А.Громыко, руководителя внешнеполитического ведомства. Громыко понимал, что романовская решительность и тихоновский консерватизм могут оказаться чреватые катастрофой в трудных международных условиях середины 80-х гг. Новый Генсек должен уметь договариваться с Западом.

Выбор главы делегации проходил не без участия англичан. «Восходящая звезда» Кремля воспринималась на Западе как меньшее из зол, и Тэтчер решила убедиться в этом лично. *«М.Тэтчер познакомилась с Горбачевым в феврале 1984 г., когда приехала в Москву на похороны Андропова, — вспоминает заведующий Отделом международной информации ЦК КПСС Л.Замятин. — Осенью того же года, после длительного охлаждения англо-советских отношений — делегацию Верховного Совета СССР пригласили посетить Лондон с официальным визитом. Через британского посла в Москве дали понять, что премьер-министр могла бы встретиться с главой делегации, если таковую будет возглавлять Горбачев»*¹¹³. Таким образом британцы тонко вмешались в соотношение сил в Кремле, позволив Горбачеву осуществить удачную дипломатическую миссию, блеснуть дипломатическими способностями. В это время Горбачев уже активно участвовал в планировании и осуществлении внешнеполитических операций¹¹⁴, но триумфальный вояж такого уровня не мог не произвести впечатления на Громыко.

Британцы отнеслись к визиту со всей серьезностью — они понимали, что имеют дело с вероятным наследником кремлевского престола. Тэтчер консультировалась с учеными-советологами, уже в это время изучавшими Горбачева. По мнению одного из них, А.Брауна, Уайтхолл никогда не проявлял такого интереса к его изысканиям¹¹⁵.

В Лондоне Горбачев позволил себе беспрецедентную раскованность. Он даже пошутил на неприкосновенную тему: «Кому не нравится марксизм, тот должен предъявлять претензии к Британскому музею»¹¹⁶. Запад внезапно увидел члена Политбюро с человеческим лицом. Выступая в британском парламенте, Горбачев наметил несколько положений, которые выделялись на фоне обычных пропагандистских штампов советской дипломатии: *«Едва ли кто станет оспаривать, что судьбы народов Европы неразделимы... Ядерный век неизбежно диктует новое политическое мышление... Наша страна в ясной и недвусмысленной форме определила свой подход: преодолеть напряженность, решать разногласия и спорные вопросы не силой и угрозой, а путем переговоров с учетом законных интересов друг друга, не допускать вмешательства во внутренние дела»*¹¹⁷. Так мировому общественному мнению была представлена советская разновидность идеи «нового мышления», которая была сформулирована в книге Анатолия Громыко и Владимира Ломейко «Новое мышление в ядерный век». (М. 1984) Концепции «нового мышления» предстоит стать ядром внешнеполитической доктрины СССР после 1985 г. Позднее, беседуя с преемником М.Тэтчер Д.Мэйджором, Горбачев вспоминал: *«Я бы отнес начало перестройки нашей внешней политики и ее новые подходы к декабрю 1984 года, когда я с бывшим премьер-министром Тэтчер встречался в Чеккерсе. Именно там я “прокатал” некоторые принципы общеевропейской политики — и в более широком плане — политики отношений между Западом и Востоком. Так что рождение нового мышления надо относить к декабрю 1984 года»*¹¹⁸.

«Железная леди» заявила о готовности иметь дело с Горбачевым. Громыко мог быть доволен.

Таким образом, к концу 1984 г. были сформированы основные стратегические направления последующих преобразований — концепция «ускорения» и резервный вариант «перестройки», основные идеи хозяйственной и аграрной реформ, ориентация на усиление местных кланов номенклатуры в противовес ведомственным, антимилитаризм и гибкость внешней политики, формула «нового мышления». Была сформирована команда в Политбюро и высших партийно-государственных органах, способная начать преобразования. Действия правящей олигархии, направленные против сращивания бюрократии с собственностью, лишь расширяли ряды сторонников «рыночных реформ» в среде правящей элиты. Дело оставалось за малым — отбить притязания на власть ведомственного лобби и сменить кремлевских старцев у руля власти. Необходима была смена фасада СССР.

Примечания

1. Черненко К.У. Указ. соч. С. 416.
2. Черняев А.С. Указ. соч. С. 12.
3. Цит. по. Волкогонов Д. Указ. соч. С. 200.
4. Там же. С. 201.
5. Горбачев М. Указ. соч. С. 248—249.
6. Чазов Е. Указ. соч. С. 197.
7. Цит. по: Швейцер П. Указ. соч. С. 331.
8. Ответ на вопрос автора на заседании клуба «Московская трибуна» 6 апреля 1996 г.
9. Воротников В.И. Указ. соч. С. 38.
10. Болдин В.И. Указ. соч. С. 58.
11. Лигачев Е.К. Указ. соч. С. 27.
12. Цит. по: Волкогонов Д. Указ. соч. С. 208.
13. Там же.
14. Интервью В.Воротникова в фильме «Вторая русская революция». ВВС. 1 серия.
15. Воротников В.И. Указ. соч. С. 40.
16. Медведев В. В команде Горбачева. С. 17.
17. Интервью В.Воротникова в фильме «Вторая русская революция».
18. Там же.
19. Медведев В. Указ. соч. С. 17.
20. См. Гл. XI.
21. Гришин В.В. Указ. соч. С. 333.
22. Там же. С. 59.
23. Там же. С. 293.
24. Лигачев Е.К. Указ. соч. С. 27.
25. Воротников В.И. Указ. соч. С. 40.
26. Болдин В.И. Указ. соч. С. 60—61, Горбачев М. Указ. соч. С. 253.
27. Болдин В.И. Указ. соч. С. 206.
28. Воротников В.И. Указ. соч. С. 45.
29. Верт Н. История советского государства. 1900—1991. М., 1994. С. 484.
30. Черненко К.У. Указ. соч. С. 415, 417.

31. Шахназаров Г. Указ. соч. С. 40.
32. Прибытков В. Указ. соч. С. 198.
33. Раззаков Ф. Указ. соч. С. 239.
34. Гдлян Т., Иванов Н. Указ. соч. С. 33.
35. Там же.
36. Гдлян Т., Додолев Е. Указ. соч. С. 45.
37. Чурбанов Ю. Я расскажу все как было... М., 1992. С. 12.
38. Иванов Н. Указ. соч. С. 123—127.
39. Тимофеев Л. Указ. соч. С. 50.
40. Гдлян Т., Додолев Е. Указ. соч. С. 79.
41. Почему он ушел? // Известия. 1990. 23 марта.
42. Гдлян Т., Додолев Е. Указ. соч. С. 214.
43. Гдлян Т., Иванов Н. Указ. соч. С. 27.
44. Черняев А.С. Указ. соч. С. 17—18.
45. Лигачев Е.К. Указ. соч. С. 167.
46. Почему он ушел? // Известия. 1990. 23 марта.
47. Раззаков Ф. Указ. соч. С. 238.
48. Илюхин В. Указ. соч. С. 43.
49. Кисенишский И.М., Кисенишский М.М. Известные судебные процессы нашего времени. Записки адвокатов-участников. М., 1996. С. 94—95.
50. См.: Иванов Н. Указ. соч. С. 143.
51. Черненко К.У. Указ. соч. С. 418.
52. Там же. С. 438.
53. Там же. С. 416, 441, 442.
54. Королев Ю. Кремлевский советник. М., 1995. С. 251.
55. Черненко К.У. Указ. соч. С. 443.
56. КПСС в резолюциях... С. 509.
57. Там же. С. 511.
58. Там же. С. 525.
59. Земцов И. Указ. соч. С. 181, 249.
60. Горбачев М.С. Указ. соч. Т. 1. С. 39.
61. Болдин В.И. Указ. соч. С. 95.
62. Горбачев М. Указ. соч. С. 253—254.
63. Медведев В. Указ. соч. С. 21.
64. Там же. С. 22.
65. Там же.
66. Горбачев М. Указ. соч. С. 254.
67. Там же.
68. Горбачев М.С. Указ. соч. Т. 2. С. 86.
69. Медведев В. Указ. соч. С. 22.
70. Brown A. Op. cit. P. 78—79.
71. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 81.
72. Там же. С. 77—82.
73. Там же. С. 81.
74. Там же. С. 82.
75. Лигачев Е.К. Указ. соч. С. 40.
76. Там же.
77. КПСС в резолюциях... С. 611.
78. Горбачев М.С. Указ. соч. С. 35.
79. Там же. С. 41.
80. Там же. С. 42.

81. Шумахер Ю.Ш. Беседа с автором.
82. Воротников В.И. Указ. соч. С. 35.
83. Лигачев Е.К. Указ. соч. С. 28, Тимофеев Л. Указ. соч. С. 33.
84. Печенев В. Указ. соч. С. 111.
85. Тимофеев Л. Указ. соч. С. 34.
86. Горбачев М. Указ. соч. С. 231.
87. Ежегодник БСЭ. 1981. С. 575, соб.инф.
88. Горбачев М. Указ. соч. С. 252.
89. Там же. С. 251.
90. Там же. С. 231—232.
91. Там же. С. 232.
92. Болдин В.И. С. 327.
93. Воротников В.И. Указ. соч. С. 43.
94. Земцов И. С. 319.
95. Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М., 1992. С. 610, 624.
96. Лигачев Е.К. Указ. соч. С. 52.
97. Болдин В.И. С. 61—63.
98. Рыжков Н. Указ. соч. С. 60—63.
99. Арбатов Г.А. Указ. соч. С. 336—337., Brown A. Op. cit. P. 73.
100. Гипертекстовая система хранения информации «Лабиринт» (тексты и материалы, подготовленные В.Прибыловским, М.Балутенко, Е.Загородней, Н.Митрохиным). (Далее — «Лабиринт»)
101. Печенев В. Указ. соч. С. 37—38.
102. Воротников В.И. Указ. соч. С. 47.
103. Земцов И. Указ. соч. С. 327.
104. Лигачев Е.К. Указ. соч. С. 45.
105. Болдин В.И. Указ. соч. С. 63.
106. Там же. С. 65.
107. Горбачева Р.М. Указ. соч. С. 4—5, Brown A. Op. cit. P. 74.
108. Прибытков В. Указ. соч. С. 15.
109. Легостаев М. Когда пробил час великой измены // Правда, 1990. 1 декабря.
110. Болдин В.И. Указ. соч. С. 67.
111. Прибытков В. Указ. соч. С. 16.
112. Легостаев М. Указ. соч.
113. Замятин Л.М. Горби и Мэгги. М., 1995. С. 17—18.
114. См., например: Надиров Ш.Г. Цеденбал. 1984 год. С. 125.
115. Браун А. Беседа с автором 19 марта 1995 г.
116. Schmidt-Hdiuer С. Op. cit. P. 6.
117. Горбачев М.С. Указ. соч. Т. 2. С. 109, 112, 113.
118. Замятин Л.М. Горби и Мэгги. М., 1995. С. 21.